

**«И БЫЛ СОЛДАТОМ И ОБЕР-ОФИЦЕРОМ
БЕЗПОРОЧНО И БЕЗОТЛУЧНО...»:
КНЯЗЬ Г. А. УРУСОВ**

1727 года сентября 8 дня в городе Санкт-Петербурге двенадцатилетний император Петр II предписал уволить от всех должностей и взять под арест генералиссимуса светлейшего князя А. Д. Меншикова⁶⁹⁴, фактически управлявшего на тот момент Российской империей. Ситуация с отстранением от власти «полудержавного властелина» могла обернуться самым непредсказуемым образом, так как Александр Меншиков, располагавший огромной властью и имевший в личном подчинении воинские части, имел вполне реальную возможность предпринять встречные действия и в одночасье осуществить дворцовый переворот.

В этой шаткой обстановке одной из весьма логичных мер явилась незамедлительная смена командования сто-

---

* Воронежский историк Н. А. Комолов высказал мнение о причастности Егора Пашкова к уходу из жизни М. Х. Змаевича и А. А. Мякинина. Версия эта представляется, однако, безосновательной. Трудно представить, как бывший прокурор и вице-губернатор потаенно готовит яд и посылает наймитов для умерщвления своих недругов. Сюжет совсем не в духе нравов российской бюрократической среды 1730-х годов.

личного гарнизона. 9 сентября параллельно с изданием именного указа о лишении А. Д. Меншикова чинов, орден и ссылке его в Раненбург император распорядился отстранить от должности Санкт-Петербургского обер-коменданта генерал-майора Ю. И. Фаминцына. Вместо него на должность коменданта временно определялся князь Григорий Урусов⁶⁹⁵.

Учитывая, что на тот момент Г. А. Урусов имел чин гвардии капитана, подобный высочайший кадровый выбор мог показаться неожиданным. Однако таковым это назначение было только на первый взгляд. Дело в том, что в отличие от большинства гвардейских офицеров князь Григорий Алексеевич имел в прошлом опыт взаимоотношений с Александром Меншиковым не как с могущественным покровителем («патроном», как тогда говорили), а как с подследственным.

Будущий Санкт-Петербургский комендант являлся выходцем из знатной фамилии, имевшей татарское происхождение и восходящей к эмиру Едигею-Мангиту (умер в 1419 году), первому правителю Ногайской Орды. Фамилия «Урусовы» пошла от одного из предков шестого колена рода, который прозывался Урус-мурза⁶⁹⁶. К XVII веку род прочно утвердился в российской правящей элите: достаточно сказать, что трое его представителей (князя Н. С., П. С. и Ф. С. Урусовы) сумели дослужиться до высшего тогда чина боярина⁶⁹⁷. Известно, что в придворной борьбе, разыгравшейся в России в 1680-х годах после смерти бездетного царя Федора Алексеевича, князь Урусовы явились сторонниками царевича Петра Алексеевича и его матери царицы Натальи Кирилловны.

Григорий Урусов был одним из трех сыновей князя Алексея Никитича Урусова. По свидетельству осведомленного И. А. Желябужского, в 1694 году Алексей Урусов являлся капитаном гвардии Преображенского полка и принимал участие в знаменитом Кожуховском походе⁶⁹⁸ — уже упоминавшихся первых в истории российской армии масштабных военных учениях, максимально приближенных к боевым. Однако каких-либо иных сведений о службе Алексея Никитича в гвардии выявить к настоящему времени не удалось.

Обстоятельства первых десятилетий жизни Григория Урусова поныне сокрыты мраком. В частности, не удалось

установить ни времени, ни места его рождения. Возможно лишь констатировать, что Григорий Алексеевич не сумел попасть в число «царедворцев», не получив даже низшего чина «жильца»⁶⁹⁹. Кроме того, не вызывает сомнений, что в отличие от братьев Василия и Ивана он не проходил обучения за рубежом*.

Первое из обнаруженных достоверных упоминаний о князе Григории Алексеевиче относится к марту 1701 года, когда он выступил одним из свидетелей заключения «сговорной» (архаичной формы брачного договора) между П. П. Бутурлиным и девицей Е. И. Савостьяновой⁷⁰⁰. Что касается военной службы, то ее Григорий Урусов начал в 1704 году солдатом в Преображенском полку⁷⁰¹. Отмеченная дата была отнюдь не случайной.

Как вспоминал на склоне лет уже упоминавшийся гвардии подполковник и действительный тайный советник князь Б. И. Куракин, именно в 1704 году «разбирал его величество недорослей знатных самых персон, которых выбрали пятьсот или шестьсот человек, и написаны в солдаты в Преображенской полк и Семеновской... князя Голицыны, кн[язья] Черкасские, кн[язья] Хованские... также иные фамилей знатных, как Урусовых, из которых одного под Нарвою убили»⁷⁰².

Кто именно из князей Урусовых погиб при осаде (или штурме) Нарвы летом 1704 года, выяснить на сегодняшний

---

* Оба брата Григория Алексеевича (младшие и, возможно, близнецы) связали жизнь с военно-морским флотом. Василий и Иван Урусовы в 1708 году были направлены для обучения морскому делу в Голландию, проходили стажировку на английском и датском флотах. В Россию вернулись в 1716 году. Князь Василий Алексеевич длительное время служил на Каспийском море, картографировал его восточный берег. В качестве командира группировки вспомогательных судов участвовал в Персидском походе 1722—1723 годов, а в 1724—1729 годах возглавлял Астраханскую контору Адмиралтейской коллегии. В ноябре 1727 года произведен в капитаны 2-го ранга. Впоследствии занимал должности главы Московской конторы Адмиралтейской коллегии, советника Адмиралтейской коллегии. В июне 1739 года произведен в генерал-лейтенанты и назначен главой Оренбургской экспедиции. Скончался в июле 1741 года. Князь Иван Алексеевич служил преимущественно на Балтийском флоте, командовал фрегатом. Параллельно с братом участвовал в морской кампании на Каспии в период Персидского похода 1722—1723 годов. В августе 1727 года уволен с флота по состоянию здоровья с чином капитана 3-го ранга. В 1732—1735 годах состоял в должности воеводы Свияжской провинции.

день не удалось. Известно, однако, что в Преображенском полку много лет прослужил князь Семен Никитич Урусов (по всей вероятности, дядя Григория Алексеевича), начавший военную карьеру еще в Преображенской потешной роте в 1689 году⁷⁰³. Как явствует из введенных в научный оборот материалов полкового архива, в феврале 1713 года гвардии капитан Семен Урусов из командиров 11-й роты Преображенского полка был переведен на ту же должность в 4-ю роту⁷⁰⁴.

Служба у князя Григория Алексеевича ладилась. В 1707 году гвардии рядовой князь Григорий Урусов был произведен в прапорщики с переводом из 16-й роты Преображенского полка в 13-ю⁷⁰⁵. В качестве прапорщика 13-й роты князь Г. А. Урусов был упомянут и в списке офицеров полка за 1709 год⁷⁰⁶.

В мае 1714 года ставший к тому времени капитан-поручиком Григорий Урусов был произведен в капитаны и назначен командиром «родной» 13-й роты Преображенского полка. Через год, в мае 1715 года, князь Григорий Алексеевич был переведен на должность командира 4-й роты все того же Преображенского полка⁷⁰⁷.

Вместе с тем каких-либо подробностей служебно-боевой деятельности Григория Алексеевича выяснить на сегодняшний день не удалось. С уверенностью возможно лишь предположить, что за долгие годы военной службы он не получил ни единого ранения.

Достоверно известно, однако, что уже в 1714 году гвардии капитан Григорий Урусов оказался (хотя, вероятнее всего, кратковременно) привлечен к следственной деятельности, и к деятельности этой его привлек сам командир Преображенского полка гвардии подполковник князь В. В. Долгоруков.

По поручению следственной канцелярии Василия Долгорукова в 1714 году князь Григорий Алексеевич был командирован в Москву. В бывшей столице гвардеец провел обыск в доме сенатора В. А. Апухтина, опечатав его имущество, а заодно оповестил население бывшей столицы о возможности подавать жалобы на злоупотребления сенатора. Согласно формулировке опубликованного документа, «прибивал... письма к градским воротам и к его двору, чтоб приходили все и сказывали, кому какие обиды или интересу великаго государя что противное учинил»⁷⁰⁸.

Жизнь Г. А. Урусова как строевого офицера окончательно изменилась на исходе 1717 года, когда он оказался при-

влечен к работе в одной из новоучрежденных следственных канцелярий. Обстоятельства перехода князя Григория Алексеевича на следственное поприще были, однако, не вполне ординарны.

Дело в том, что имя Григория Урусова отсутствовало в списке восьми офицеров Преображенского полка, которых было приказано откомандировать в Санкт-Петербург уже упоминавшимся распоряжением Петра I от 11 ноября 1717 года⁷⁰⁹. Как возможно сделать вывод из последующих событий, именно эти офицеры (вместе с одновременно направленными в столицу шестью офицерами гвардии Семеновского полка) образовали собой кригсрехт, перед которым предстал глава первой следственной канцелярии России гвардии майор князь М. И. Волконский.

Между тем, хотя Г. А. Урусов не был в ноябре этого года вызван в Санкт-Петербург (и, соответственно, не участвовал в суде над Михаилом Волконским), царь вписал его имя в предварительный список следователей проектируемых канцелярий, составленный в начале декабря⁷¹⁰.

Что бы там ни было, в столь насыщенный событиями день генерал-лейтенант князь В. В. Долгоруков направил находившемуся в Москве Григорию Урусову «ордир» (приказ) следующего содержания: «Ц[арское] в[еличество] указал тебе здесь в Санкт-П[итер]б[урхе] быть для розыскных дел. Того ради по получении сего, оставя все свои нужды, приезжайте, как наискоряе, сюда...»⁷¹¹

Гвардии капитан Г. А. Урусов стал ассессором следственной канцелярии, которую возглавил командир Семеновского полка гвардии подполковник князь П. М. Голицын. Самым значимым уголовным делом, попавшим в производство этой канцелярии, стало дело в отношении санкт-петербургского генерал-губернатора, президента Военной коллегии и сенатора, генерал-фельдмаршала, светлейшего князя А. Д. Меншикова.

Александр Данилович обвинялся в организации фальшивых подрядов, казнокрадстве, финансовых махинациях. Уголовное дело светлейшего князя канцелярия Петра Голицына получила «в наследство» от той самой следственной канцелярии князя В. В. Долгорукова (прекратившей существование в том же декабре 1717 года), к работе которой за три года до того привлекался Григорий Урусов.

Известно, что ущерб, нанесенный А. Д. Меншиковым казне, составил, по версии канцелярии Василия Долго-

рукова более миллиона рублей⁷¹² (примерно одна восьмая государственного бюджета России). Светлейший князь отмеченную сумму оспаривал, доказывая, что он не только не расхищал казенные средства, а, наоборот, сам израсходовал на казенные нужды 147 тысяч 155 рублей личных средств⁷¹³. Весь клубок многолетних непрозрачных финансовых отношений А. Д. Меншикова с казной (образовавших так называемое «счетное дело» светлейшего) предстояло распутывать следственной канцелярии князя Петра Голицына.

Можно полагать, что определение Григория Урусова именно в канцелярию П. М. Голицына было обусловлено желанием Петра I сохранить «жесткий» подход к расследованию злоупотреблений Александра Меншикова, который был свойствен канцелярии В. В. Долгорукова, соперничавшего с «полудержавным властелином» за близость к главе государства. Григорий Урусов не только долгое время служил в Преображенском полку под командованием В. В. Долгорукова, но и состоял в родстве с разветвленным родом Долгоруковых по матери, Василисе Петровне Долгоруковой. Кроме того, родной брат князь Василий был женат на княжне Прасковье Петровне Долгоруковой.

В соперничестве между Александром Меншиковым и Василием Долгоруковым Г. А. Урусов был явно на стороне последнего. Известно, что в 1715 году Григорий Алексеевич предупреждал В. В. Долгорукова, что А. Д. Меншиков специально направил офицера разузнать про «обиды и взятки» со стороны Василия Долгорукова, якобы допущенные им в Польше, когда он командовал расквартированными там русскими войсками⁷¹⁴.

О том, что князя Григория Алексеевича связывали с князем Василием Владимировичем не только служебные, но и некие личные отношения, свидетельствует также постскриптум, внесенный В. В. Долгоруковым в упоминавшийся выше приказ от 9 декабря 1717 года. В этом постскрипте генерал-лейтенант Василий Долгоруков сугубо неформально (хотя и весьма туманно) предупреждал капитана Г. А. Урусова: «Не наведи на нас слова, и сам[ом]у б тебе не пострадать...»⁷¹⁵

Одновременно с началом работы в следственной канцелярии Петра Голицына Г. А. Урусову довелось оказаться в числе судей на процессе царевича Алексея Петровича. Как и большинство гвардейских офицеров, князь

Григорий Алексеевич был включен в состав специального судебного присутствия, которое приговорило царевича Алексея Петровича к смертной казни⁷¹⁶. Подпись гвардии капитана Григория Урусова стоит на приговоре 58-й по счету.

При том, что конкретных сведений о деятельности Г. А. Урусова в качестве следователя выявить к настоящему времени не удалось, представляется очевидным, что эта деятельность вызвала одобрение со стороны Петра I. Дело в том, что после скоропостижной кончины П. М. Голицына (в январе 1722 года) презусом канцелярии император назначил именно князя Григория Алексеевича. Следственной канцелярией Г. А. Урусов руководил до декабря 1723 года, когда последовало закрытие всех «майорских» канцелярий. Основным делом, которым занималась его канцелярия, явилось «счетное дело» А. Д. Меншикова.

Поскольку материалы «счетного дела» не введены к настоящему времени в научный оборот (по всей вероятности, они не сохранились), оценить итоги работы следственной канцелярии Г. А. Урусова не представляется возможным. Как бы то ни было, сам светлейший князь А. Д. Меншиков воспринимал «счетное дело», судя по всему, как серьезную угрозу для своей персоны.

Об этом, в частности, свидетельствует письмо Александра Меншикова от 4 апреля 1724 года царице Екатерине Алексеевне (которая не раз выступала в качестве его заступницы перед мужем), в котором он писал: «Всемилоостивейше просил я у его императорского величества во всех моих винах... прощения, с которого прилагаю для известия вашему величеству копию и притом всенижайше прошу вашего матернего* всемилоостивейшего предстательства и заступления, понеже, кроме бога и ваших величеств превысокой ко мне отеческой милости, иного никакого надеяния не имею»⁷¹⁷.

Уже после прихода к власти Екатерины I Александр Данилович, став фактически вторым лицом в государстве, добился издания особого именного указа от 8 декабря 1725 года, в котором императрица милостиво предписала «объявленных на него счетов не спрашивать и по тем делам ныне и впредь не следовать и уничтожить»⁷¹⁸.

Однако издания указа «полудержавному властелину» показалось недостаточно. 9 января 1726 года Александр

---

* То есть материнского.

Меншиков приказал обнародовать указ типографски (!) и обеспечить рассылку его экземпляров по всей империи («разослать... во все города»)⁷¹⁹.

Несмотря на изложенные выше обстоятельства, князь Григорий Алексеевич ни имущественно, ни карьерно не пострадал в годы нового возвышения Александра Меншикова. Более того: в 1726 году Г. А. Урусов был произведен в «полевые» полковники и ему было «велено... управлять в гвардии за майора»⁷²⁰.

Однако вскоре Г. А. Урусову пришлось навсегда расстаться с привычной ему гвардейской средой. Как уже отмечалось, 9 сентября 1727 года, при отстранении от власти А. Д. Меншикова, Григорий Алексеевич был временно определен Санкт-Петербургским комендантом. 11 октября его произвели в бригадиры и утвердили в отмеченной должности.

На этом, однако, высочайшие милости не завершились. 19 декабря император Петр II повысил должностной статус Г. А. Урусова до обер-коменданта⁷²¹. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, князь Григорий Алексеевич подал челобитную с просьбой о дальнейшем повышении еще и в чине.

Сообразно тогдашним бюрократическим традициям документ начинался с изложения сведений о прежних службах челобитчика. Григорий Урусов отметил: «...служил я... деду и бабке* вашего императорского величества с [1]704 года лейб-гвардии в Преображенском полку и был солдатом и обер-офицером безпорочно и безотлучно. И ныне служу вашему императорскому величеству со всяким моим рабским усердием...»

Далее новоиспеченный обер-комендант констатировал, что некие офицеры («прочие моя братья»), начавшие службу либо в один год с ним, либо позже, уже произведены в генералы, и делал горестный вывод, что он «перед оными моею братьею в награждении рангом безвинно остался»⁷²². Император воспринял челобитную вполне благосклонно:

---

* Упоминание о «бабке» нового императора было весьма странным. Г. А. Урусов не мог не знать, что императрица Екатерина I (а именно она здесь подразумевалась) не состояла ни в каких родственных отношениях с новым императором. Бабушками Петра II являлись в действительности царица Евдокия Федоровна (насильно постриженная в монахини в 1696 году) и принцесса Кристина Луиза Эттингенская (по материнской линии).

уже 1 января 1728 года князь Григорий Урусов стал генерал-майором⁷²³.

Остается добавить, что в качестве столичного обер-коменданта Г. А. Урусов вновь соприкоснулся (хотя и косвенно) с низвергнутым с высот власти Александром Меншиковым. В ноябре 1727 года именно на Григория Алексеевича была возложена обязанность обеспечить войсковой охраной все конфискованное движимое и недвижимое имущество А. Д. Меншикова, находившееся в Санкт-Петербурге⁷²⁴.

На должности санкт-петербургского обер-коменданта Г. А. Урусов пробыл до самого конца правления Петра II. Но и смена власти отнюдь не повредила карьере князя Григория Алексеевича: 4 марта 1730 года только что взошедшая на престол императрица Анна Иоанновна определила его сенатором⁷²⁵.

Тогда же в Сенат был назначен и бывший полковой командир и старший товарищ Григория Урусова князь В. В. Долгоруков (ставший к тому времени генерал-фельдмаршалом). Однако совместная работа князей Григория Алексеевича и Василия Владимировича в Сенате продлилась недолго.

22 декабря 1731 года Григорий Алексеевич был определен в состав особого судебного присутствия, учрежденного императрицей для рассмотрения дела В. В. Долгорукова⁷²⁶, обвиненного в совершении государственного преступления. Учитывая, что Анна Иоанновна имела обыкновение тщательно отслеживать личные и родственные связи высших должностных лиц, не вызывает сомнений, что включение Г. А. Урусова в состав этого судебного присутствия являлось проверкой его лояльности по отношению к новой императрице.

Судебное следствие по делу генерал-фельдмаршала Василия Долгорукова не затянулось. Того же 22 декабря 1731 года, ограничившись заслушиванием краткого сообщения «о винах» подсудимого и статей военно-уголовного законодательства, по которым эти «вины» квалифицировались, судьи приговорили Василия Долгорукова к смертной казни, лишению чинов и конфискации имущества. При утверждении приговора императрица заменила смертную казнь на ссылку в крепость Шлиссельбург⁷²⁷.

3 января 1732 года состоялся именной указ об учреждении под руководством («дирекцией») сенатора князя Григория Урусова комиссии для счета денег и рассмотре-

ния дел Сибирского приказа. Членами комиссии определялись действительный статский советник Иван Шереметев, полковник Василий Титов, стольник князь Василий Мещерский и статский советник Иван Позняков⁷²⁸. Уже 11 февраля Г. А. Урусов доложил из Москвы рапортом Анне Иоанновне о том, что, собрав комиссию и забрав из Сибирского приказа дела и счета, «в объявленное следствие вступил» и что «следствие производится без умедления и доимки взыскиваются неослабно»⁷²⁹.

Дальнейшая служебная деятельность Григория Урусова оказалась вновь надолго связана с армией. Он инспектировал полки, участвовал в боевых действиях в Польше, формировал на Украине ландмилиционный корпус. 6 декабря 1734 года Григорий Урусов был произведен в генерал-лейтенанты⁷³⁰. Под его непосредственным руководством к 1740 году была создана система оборонительных сооружений на Украинской линии между реками Днепр и Северский Донец.

2 марта 1740 года Григорий Урусов был назначен воронежским губернатором с денежным содержанием 809 рублей 50 копеек в год с выплатой ежеквартально из доходов губернии. В этой должности Григорий Алексеевич находился совсем недолго, и каких-либо подробностей его деятельности в Воронеже в научный оборот донныне не вошло⁷³¹.

17 сентября 1741 года Г. А. Урусов повторно определяется к присутствию в Сенате⁷³². По воле судьбы вскоре он встретился в сенатских стенах с вернувшимся из ссылки князем Василием Долгоруковым, восстановленным в чине генерал-фельдмаршала и вновь назначенным в Сенат в декабре 1741 года. О том, как встретились и как общались князья друг с другом, остается только гадать.

Последняя выявленная запись о присутствии Григория Алексеевича на заседании Сената датирована 11 апреля 1743 года⁷³³. Известно также, что 25 апреля генерал-лейтенант Г. А. Урусов был возведен в кавалеры ордена Святого Александра Невского⁷³⁴.

По сведениям осведомленного Д. Н. Бантыш-Каменского, Григорий Урусов скончался в том же 1743 году⁷³⁵. Документального подтверждения этой даты выявить, однако, к настоящему времени не удалось.

Поныне неизвестным осталось и место погребения князя Григория Алексеевича.